

Тошиаки и отец Кийоми внимательно следили за тем, как проходило повторное обследование. Лечащий врач, с которым они только вчера познакомились, передал свои обязанности другому. Тошиаки готовился к какой-то грандиозной процедуре, но на самом деле, все, что они сделали - это прикрепили электроды и сделали несколько уколов в кожу, чтобы определить, есть ли реакция на стимуляторы. Мозговые волны Кийоми оставались ровными. Главный врач записывал результаты в таблицу. Тошиаки задумался о том, насколько их методы антинаучные.

Все результаты были отрицательными. Закончив запись, доктор передал форму Тошиаки и бросил на него такой взгляд, будто просил подтверждения. Тошиаки пробежался глазами по написанному, затем посмотрел на Кийоми и, кивнув, вернул форму доктору. Тот в свою очередь поставил на ней подпись и печать.

— У Кийоми-сан диагностирована смерть мозга.

— Да.

Тошиаки знал, что мог бы сказать что-то более уместное и был просто поражен своим собственным сухим ответом.

— На минутку зайдите, пожалуйста, в мой кабинет, - сказал доктор, пропуская их внутрь.

Там уже ждала женщина. Увидев их, она поднялась со стула и вежливо поклонилась. Тошиаки рассеянно поклонился в ответ.

— Это наш координатор по трансплантации, Азуса Одагири, - заявил доктор в процессе знакомства. - До меня дошли сведения, что Кийоми-сан является зарегистрированным донором почки, поэтому я взял на себя смелость пригласить ее сюда.

Одагири вручила им свою визитку. Это была женщина в костюме, которая выглядела моложе Тошиаки и производила впечатление настоящего профессионала. Ее выразительные глаза контрастировали с мягким изгибом линий ее щек, и этот дисбаланс придавал ей вид открытого и отзывчивого человека. Выражение ее лица говорило о честности и интеллекте. Она снова слегка поклонилась, сказав, как рада с ними познакомиться.

Процедура трансплантации органов пациенту может быть проведена, только если донор жив. Помимо этого, в зависимости от типов лечения, единственными доступными донорами, как правило, являются пациенты с диагнозом смерти мозга или сердечной недостаточности. Врачи скорой помощи должны быть сосредоточены на своих задачах, поэтому крайне нежелательно с их стороны настаивать на проведении такой операции. В то же время, если хирург - трансплантолог обращался к семье пациента непосредственно с вопросом о взятии органов, дело неизменно заканчивалось обидами. Для посредничества между отделением

трансплантации и скорой помощью, кто-то должен был заниматься конкретно этими вопросами. Здесь и приступала к работе Одагири, координатор по трансплантации. У нее была довольно обширная сфера деятельности, но как следствие плотных рабочих графиков докторов, ее важнейшими обязанностями оказались утешение семей и забота о них.

Тошиаки и папа Кийоми сели на диван, повернувшись к ней лицом.

— Я сразу перейду к делу. С помощью Кийоми, мы могли бы спасти жизни двух больных с диализом почек. ХПН, или хроническая почечная недостаточность может поразить даже молодой организм. К сожалению, лекарства от этого нет. Все, что можно сделать, это очистить тело посредством лечения диализом. Но из-за такого фактора как время, для этих пациентов становится невозможным вести активную социальную жизнь, а также они вынуждены сидеть на строгой диете. С пересадкой только одной почки пациент смог бы жить полноценной жизнью. Могу вас заверить, что почки, ни в коем случае, не пропадут зря.

Тошиаки выслушал это искреннее обращение и предложил обсудить детали.

— Я прекрасно понимаю, что почки Кийоми могут спасти жизни других людей, и хотел бы пожертвовать их для этой цели. В первую очередь, это было ее собственное решение, и я считаю, мы должны уважать его, поэтому вы можете делать то, что посчитаете лучшим в этой ситуации. Я прошу только об одном, чтобы вы больше ничего не удаляли. Не знаю, одобрила бы Кийоми какие-то дальнейшие операции. Но я бы никогда не стал делать то, что предварительно не обсудил с ней.

Ему казалось, что они общаются как актеры в пьесе. Высказав свое мнение, он ждал реакции отца Кийоми, который в свою очередь, закрыв глаза, одобрительно кивнул головой.

— Я искренне признательна вам за вашу готовность пройти через это. Не существует слов, которые могли бы выразить мою благодарность. - В знак уважения Одагири низко склонила голову. - Я буду помогать вам на протяжении всего процесса в меру моих возможностей.

Тошиаки тщательно заполнил форму согласия на трансплантацию, которую предоставила Одагири. В центре этого тонкого листка было написано:

Настоящим я даю согласие на хирургическое изъятие следующих органов и тканей:

из тела пациента с целью трансплантации.

Этот сухой приговор был напечатан посередине бланка. В пустые пробелы Тошиаки вписал имя своей жены, адрес, дату рождения и пол. Затем, собравшись с силами, обвел слово «почки». В этот момент он сделал глубокий вдох и, прежде чем выдохнуть, поставил на листке текущую дату, свою фамилию в качестве стороны, дающей согласие, адрес и родственные связи с донором.

— Мне также нужна ваша печать вот здесь.

Одагири указала своим длинным белым пальцем на пустое пространство внизу страницы.

Тошиаки достал свою личную печать из переднего кармана. А Одагири очень тактично извлекла из своей сумочки красную штемпельную подушечку и положила перед ним. Тошиаки, приложив печать к форме, с силой надавил на нее. Его имя «Нагашима» ярко, почти вызывающе, выделялось на штампе. На мгновение он отвел глаза, думая о том, сделал ли он правильный выбор. Он только что официально дал разрешение на изъятие органов у женщины, которую любил больше всего на свете. Такое серьезное решение принято простой подписью на бумаге... но оно было верным.

Тошиаки покачал головой. Поздно сомневаться. Разве не он сам решил, что это продлит ей жизнь? Разве это не позволит им навсегда быть вместе? Кийоми – это не то, что снаружи, а скорее каждая живая клетка ее тела была самой Кийоми. И он сделает ее своей.

Тошиаки должен сделать свой ход.

В этот момент его охватила какая-то лихорадка. Это был не тот жар, который вспыхнул в нем, когда доктор рассказывал о состоянии Кийоми. У него закружилась голова.

Когда они выходили из офиса, Тошиаки незаметно обогнул отца Кийоми, подошел к доктору и заговорил приглушенным голосом.

— У меня есть просьба относительно Кийоми.

— Да?

— Прошу вас, просто выслушайте меня... это должно быть только между нами... я хочу получить кое-что в обмен на ее почки.

— В обмен? Что...

Доктор подозрительно взглянул на него. Тошиаки, словно удерживая его, опустил свою

дрожащую руку ему на плечо и прошептал:

— Отдайте мне печень Кийоми... Я хочу использовать ее для первичной культуры.

<http://tl.rulate.ru/book/18422/389299>